ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ДОГОВОРЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ АВТОГРАЖДАН- СКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье дается правовая квалификация договора страхования автогражданской ответственности. По результатам анализа рассматривается вопрос о праве страхователя предъявить страховщику требование компенсации понесенных расходов за счет страховой выплаты.

Ключевые слова: обязательное страхование, дорожно-транспортное происшествие, страховое возмещение.

В практике страхования транспортных средств наиболее распространено страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Необходимость страхования автогражданской ответственности обусловлена высокой социальной и экономической значимостью для общества, так как дорожно-транспортное происшествие всегда является негативным событием для участников дорожного движения.

Объектом данного вида страхования являются имущественные интересы владельца автотранспортного средства, связанные с его обязанностью в порядке, установленном гражданским законодательством, возместить ущерб, причиненный им третьим лицам при эксплуатации автотранспортных средств. Пострадавшим от ДТП гарантируется полное возмещение материального ущерба, а виновники происшествия освобождаются от возмещения потерь, поскольку застраховали свою ответственность у страховщиков. В свою очередь, страховщики производят страховые выплаты пострадавшим из средств, накопленных за счет ежегодных страховых взносов владельцев транспортных средств [1].

Страхование имущественных интересов виновников и пострадавших в ДТП должно осуществляться на основании договоров. В соответствие со ст. 1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – ФЗ «Об ОСАГО») договор страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств представляет собой договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховую выплату) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы). По указанному договору потерпевший – выгодоприобретатель – лицо, в пользу которого заключен

* Данилова Людмила Валерьевна – студент ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права», 664003, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, e-mail: lvdanilova@ro.ru.

договор страхования, которому при наступлении страхового случая должна быть произведена страховая выплата.

Договор ОСАГО как и все договоры страхования ответственности квалифицируются как договор в пользу третьего лица. В отношении договора в пользу третьего лица в законе установлены особые правила:

а) С момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица (п. 2 ст. 430 ГК РФ). Однако законом, иными правовыми актами или договором может быть предусмотрено иное;

б) Должник в договоре вправе выдвигать против требования третьего лица возражения, которые он мог бы выдвинуть против кредитора (п. 3 ст. 430 ГК РФ);

в) Третье лицо может отказаться от права, предоставленного ему по договору. В таком случае этим правом может воспользоваться кредитор, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору (п. 4 ст. 430 ГК РФ).

Однако среди исследователей теории страхового права можно было наблюдать некоторую разрозненность относительно данной квалификации.

Известно, что договор страхования ответственности за причинение вреда считается заключенным в пользу потерпевших, даже в случае если договор заключен в пользу страхователя или другого лица, которые несут ответственность за причинение вреда. Кроме того, в договоре может быть и не сказано в чью пользу он заключен, настоящий договор будет в пользу потерпевших. Данное изложение договора соответствует правовой конструкции договора в пользу третьего лица, предусмотренного ст. 430 ГК РФ. В соответствии с приведенной статьей должник производит исполнение не кредитору, а указанному или неуказанному в договоре третьему лицу, которое имеет право требовать от должника исполнения обязательства только в свою пользу. Необходимо отметить, что указанное согласуется с принципом гарантированности возмещения вреда – с одним из основных принципов обязательного страхования (ст. 3 ФЗ «Об ОСАГО»). Аргументация противников квалификации договоров страхования ответственности как договоров в пользу третьего лица сводилась к положениям п. 3 и п. 4 ст. 931 ГК РФ и ст. 430 ГК РФ. В договорах в пользу третьего лица выгодоприобретатель назначается сторонами договора, а в п. 3 ст. 931 ГК РФ он императивно назначен законом, и волеизъявление сторон в этой части не имеет правового значения. Общеизвестным признаком договоров в пользу третьего лица является наличие у третьего лица непосредственного права требовать от должника исполнения в свою пользу, а в п. 4 ст. 931 ГК РФ такое право требования существенно ограничено. Так, Ю.Б. Фогельсон справедливо отмечает, что потерпевший приобретает право требования к страховщику независимо от воли страхователя. Потерпевший самостоятельно принимает решение воспользоваться этим правом или нет. От последнего, в свою очередь, зависит возможность страхователя самому потребовать от страховщика выплату. Страхователь вправе сам предъявить страховщику требование о выплате только

в том случае, когда потерпевший от этого права откажется (п. 4 ст. 430 ГК РФ). В случае когда причинитель вреда – страхователь возместит вред из собственных средств, то он не приобретает право на получение страховой выплаты. Подобное суждение следует из ст. ст. 430, 931 ГК РФ. Ю.Б. Фогельсон: «Таким образом, налицо явная несправедливость – страхователь покупает себе страховую защиту на случай возможного возникновения ответственности за причинение вреда третьим лицам, а возможность для страхователя реализовать данную защиту целиком и полностью оказывается в руках этих третьих лиц» [2]. Однако суды признавали анализируемый договор в качестве договора в пользу третьего лица, но указывали на специальный характер нормы п. 4 ст. 931 по отношению к ст. 430 и поэтому ограничивали в этом договоре право требования третьего лица.

Тем не менее, договор страхования деликтной ответственности, в т.ч. и договор автогражданской ответственности, является разновидностью договоров в пользу третьего лица. Это следует из того, что факт обращения потерпевшего с требованием о возмещении не к страховщику, а к причинившему вред страхователю может свидетельствовать об отказе потерпевшего от своего требования к страховщику, в этом случае страхователь вправе потребовать от страховщика выплату в силу п. 4 ст. 430 ГК РФ.

В ином аспекте рассматривает С. В. Дедиков вопрос о праве страхователя по договору ОСАГО предъявить страховщику требование о возврате страхового возмещения, выплаченного им потерпевшему. В теории существует предположение о том, что страхователь, самостоятельно возместивший вред, сберегает страховщику денежные средства, которые тот обязан был выплатить потерпевшему при наступлении страхового случая. Поэтому требования страхователя о выплате этих сумм обоснованны и предусмотрены положениями ст. 1102 ГК РФ, регулирующей вопросы возврата неосновательного обогащения. Такой подход нашел применение в судебной практике. С. Дедиков: «Судам следует взыскивать со страховщика в подобной ситуации не неосновательное обогащение, а страховое возмещение в рамках договора страхования гражданской ответственности» [3]. Объясняет автор следующим. Для возникновения у кредитора права требования к должнику по договору в пользу третьего лица требуется не только договор, но и факт отказа третьего лица от своих прав по договору (п. 4 ст. 430 ГК РФ). У страхователя в такой ситуации есть право требования к страховщику именно в рамках страховых правоотношений. С правовой точки зрения предъявление потерпевшим требования о возмещении вреда не страховой компании, а страхователю или застрахованному лицу рассматривается как отказ третьего лица, в чью пользу заключен договор страхования, от своих прав по этой сделке. При этом такой отказ С. В. Дедиков считает конклюдентным действием, который признается законом надежным способом заключения договоров – в силу п. 2 ст. 938 ГК РФ совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ,

уплата соответствующей суммы и т.п.) считается акцептом, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте. Следовательно, когда третье лицо отказалось от своего права, предоставленного ему по договору, кредитор может воспользоваться этим правом, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору (п. 4 ст. 430 ГК РФ). ФЗ «Об ОСАГО» это не противоречит, он не регулирует отношения по неосновательному обогащению, а значит, речь идет именно о требовании страховой выплаты, а не о взыскании неосновательного обогащения.

Законодательство не содержит прямого ответа на вопрос о том, вправе ли страхователь, самостоятельно возместивший причиненный потерпевшему вред, требовать от страховщика выплаты страхового возмещения в свою пользу. Полагаем, что при страховании ответственности защищается, прежде всего, не интерес выгодоприобретателя, а интерес страхователя или застрахованного лица, поэтому сложившуюся судебную практику, считаем справедливой, которая в целом не исключает такой возможности.

Список использованной литературы

1. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств: теоретические и практические аспекты. Науч.-практ. пособие / В.И. Глинка, О.Ю. Ручкин, Ю.В. Трунцевский [Электронный ресурс]. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.03.2014).

2. Фогельсон Ю.Б. Правовое регулирование ОСАГО. Решенные и нерешенные проблемы // Страховое право. – Режим доступа: URL: http://www.juristlib.ru/book_2507.html (дата обращения: 19.03.2014).

3. Дедиков С. В. Неосновательное обогащение или страховое возмещение. [Электронный ресурс] // Предпринимательство и право: [информационно-аналитический портал]. 2011-2014. – Режим доступа: URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=111> (дата обращения 20.03.2014).

4. Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2014. – № 2. – С. 233–236.

5. Горовцова М. ОСАГО: конфликты и пути их разрешения [Электронный ресурс]. // СПС Гарант (дата обращения 20.03.2014).